

Протоиерей Михаил Иванов

К истории создания описаний псковских монастырей митрополитом Евгением (Болховитиновым)

УДК 271.2-772(470.25)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_246
EDN HQJGEL

Аннотация: Важным этапом деятельности известного церковного иерарха и историка XIX в. митр. Евгения (Болховитинова) на Псковской земле является подготовка и издание ряда описаний псковских монашеских обителей. При подготовке данных изданий митр. Евгений привлек к научной работе ряд настоятелей и насельников монашеских обителей епархии. Переписка правящего архиерея с подчиненными по данному вопросу фактически была кратким учебным курсом подготовки церковных историков, который был высоко оценен некоторыми монашесствующими. В частности, иером. Израилем, насельником Псково-Печерского монастыря. Проведенная работа принесла свои результаты, которые отчасти известны нам в виде опубликованных описаний. Вместе с тем в материалах Государственного архива Псковской области удалось обнаружить ряд сведений и описаний монашеских обителей, ранее не известных исследователям. Настоящая статья посвящена церковно-историческим трудам митр. Евгения (Болховитинова) в 1820–1821 гг. по истории Псковской епархии и ее монастырей, совершённым в тесном взаимодействии с епархиальным монашеским сообществом.

Ключевые слова: митрополит Евгений (Болховитинов), указания к составлению описания монастыря, псковские архипастыри, псковские монашеские обители в начале XIX века.

Об авторе: **Протоиерей Михаил Владимирович Иванов**

Кандидат богословия, настоятель Казанской церкви п. Пушкинские Горы Великолукской епархии Русской Православной Церкви.

E-mail: pushgory1@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2725-4452>

Для цитирования: Иванов М., прот. К истории создания описаний псковских монастырей митрополитом Евгением (Болховитиновым) // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 246–257.

Статья поступила в редакцию 09.05.2024; одобрена после рецензирования 05.06.2024; принята к публикации 02.07.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Archpriest Mikhail Ivanov

On the History of the Descriptions of Pskov Monasteries by Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov)

UDK 271.2-772(470.25)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_246
EDN HQJGEL

Abstract: An important period in activities of Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), an ecclesiastical hierarch and historian of the 19th century in the Pskov province, was preparation and publication of a number of descriptions of Pskov monastic cloisters. Preparing these publications, the church historian engaged several father superiors and residents of the diocesan monastic cloisters in this scholarly work. The correspondence between the ruling bishop and his subordinates was essentially a brief educational course of training specialists in Church history, which was appreciated by some of the monastics, Hieromonk Israel, a resident of the Pskov-Pechersk Monastery, being among them. The work undertaken yielded results, some of which are known to us from the descriptions published. In addition, some previously unknown data and descriptions of monastic institutions were found out in the materials of the State Archive of the Pskov Region. The article studies the ecclesiastical historical works by Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov) on the history of Pskov diocese and its monasteries, which he written during 1820–1821 in close collaboration with the diocesan monastic community.

Keywords: Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov), guidelines for compiling monastery description, Pskov archpastors, Pskov monastic institutions in the early 19th century.

About the author: **Archpriest Mikhail Vladimirovich Ivanov**

Candidate of Theology, Rector of the Kazan Church of Pushkinskiye Gory Village of the Diocese of Velikiye Luki, Russian Orthodox Church.

E-mail: pushgory1@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2725-4452>

For citation: Ivanov M., archpriest. On the History of the Descriptions of Pskov Monasteries by Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov). *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 246–257.

The article was submitted 09.05.2024; approved after reviewing 05.06.2024; accepted for publication 02.07.2024.

Вклад митр. Евгения (Болховитинова) в российскую светскую и церковную историческую науку получил высокую оценку. Вместе с тем научная деятельность иерарха в период пребывания на Псковской архиерейской кафедре изучена недостаточно. Данная работа освещает труды по сбору сведений о епархии и ее монастырях самого церковного историка и его подчиненных — клириков и монашествующих Псковской епархии, в 1821–1822 гг.

«С самого приезда моего во Псков я занялся собиранием», — отмечает иерарх в своем письме Н. П. Румянцеву 9 апреля 1817 г. [Полетаев, 1889, 132]. Также в этом письме архиеп. Евгений (Болховитинов) заметил, что много источников было истреблено пожарами и от нашествия «ливонских и литовских людей» [Полетаев, 1889, 132].

К указанному митрополитом можно добавить, что со Псковского бунта в 1650 г. до решения императрицей дела о псковских церковных вотчинах, последовавшего в июле 1733 г., некоторые указанные источники расхищались самими псковичами из храмов, которые незаконно захватили посадские люди: «из каменных церквей тайно вынесли их, и держат за собою в домех своих, о чем на них надзиратель Петропавловского собора со священниками во Псковской канцелярии били челом, и видя они, Псковичи посадские люди свою неправость, во Псковскую Канцелярию крепости принесли, которые и ныне во Псковской Канцелярии содержатся, а харатейные крепости за свинцовыми печатями у себя удержали не знаемо для какого умыслу» (Описание, 1868, 408; РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 366). И далее епископ Псковский Рафаил, дающий показания по данному делу, продолжает: «в Довмонтовой стене и в городе многия церкви и монастыри засыпаны землею в роскаты, а в других церквях складены всякие артиллерийские припасы и аммуниция и изо Псковской Канцелярии всякия письма. А которыя другия церкви и опустели, и то дому моего, не от приказных людей, но от морового поветрия и от пожарного разорения» (Описание, 1868, 408; РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 366).

Таким образом, становится ясно, что в церквях псковских в указанный период, а период этот длительный, находились различные важные древние документы, являющиеся источниками по истории города Пскова и псковской церковной жизни. Как следует из всего описания дела и приведенных выше фрагментов, заботу о сохранении важных и ценных грамот и документов никто не проявлял, и они могли расхищаться, приходив в негодность из-за ненадлежащего хранения и стихийных бедствий, например пожаров. Возможно, ценные источники были использованы по недомыслию горожан и для разведения огня в бытовых целях. Описание дела изобилует цитатами сторон и рисует яркую картину нестроений и споров, когда за псковские церкви и всё, что в них находилось, ответственности никто не нес. Следствием описанной ситуации мы имеем ограниченное число дошедших до нас источников.

Архиепископу¹ Евгению пришлось собирать по крохам сохранившиеся псковские церковные источники, чтобы восстановить общую картину истории епархии и княжества. «Во Пскове, как и в Новгороде я ничего древнего сыскать не мог...» — отметил владыка 30 августа 1818 г. в письме к Н. П. Румянцеву [Полетаев, 1889, 133]. В 1820 г. архиепископу Псковскому удалось провести через Синод указ о сборе сведений, дополняющих «Историю Российской иерархии» (далее — «История иерархии»). На указ Св. Синода № 5796 от 23 сентября 1820 г., полученный Псковской духовной консисторией 2 октября, последовала резолюция Его Высокопреосвященства: «О получении заготовить рапорт, а о предметах Псковской Епархии Правителей нет ли в Консistorии старых документов и записок и представить» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 6). 22 октября 1820 г. указы по всем монастырям и в Псковскую семинарию были разосланы (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 9).

По-видимому, Его Высокопреосвященство желал получить сведения как можно быстрее, и уже 21 октября 1820 г., за день до рассылки указов монастырям, консистория

¹ В период служения в Пскове владыка Евгений имел архиепископский сан и титул архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского.

представила справку об архиереях псковских с 1721 г. (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 2) и отдельную подробную справку о Псковской, Лифляндской и Курляндской епархии (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 4–5 об.).

На полях и в тексте документов присутствуют заметки архиеп. Евгения. Сверху всех листов, а также на свободном месте в конце документа имеется собственноручная резолюция архипастыря, приведенная полностью в Приложении 1 к данной статье.

Сам текст справки консистории содержит преимущественно сведения о датах прибытия архиереев на Псковскую и перевода на другую архиерейскую кафедру. Начинается справка с упоминания архиеп. Феофана (Прокоповича). Ниже второй записи о Рафаиле (Заборовском) архиеп. Евгений отметил: «он основал во Пскове духовное училище на славянорусском языке». О следующем архипастыре Варлааме (Леницком) записано: «Он завел латинское духовное училище во Пскове». Четвертым архиереем в списке является Стефан (Калиновский), о котором архиеп. Евгений отметил: «Он построил для духовных школ двухэтажный каменный корпус во Пскове» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 4–5 об.). Следующее замечание касается архиеп. Иннокентия (Нечаева). Архиепископ Евгений исправил дату изменения титула архиерея (Псковский и Рижский) с 1794 г.², указанного сотрудником консистории, на 1764 г. (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 3). В архивном документе присутствуют незначительные записи рукой архиерея, касающиеся уточнения некоторой информации о псковских архипастырях, причем все эти дополнения вошли в текст «Истории княжества псковского» [Евгений Болховитинов, 1831, 250–260], содержащей значительно более подробные сведения сравнительно с текстом справки.

Вернемся к тексту пространной резолюции псковского архипастыря, приведенному ниже. Резолюция дает подробные инструкции настоятелям и настоятельницам монастырей по сбору сведений об обителях и написанию текстов описаний обителей. В первую очередь архиерей рекомендует обратиться к тексту имеющейся у всех «Истории иерархии» для проверки напечатанных данных о монастырях. Затем он предлагает провести серьезнейшую научную работу, полностью пересмотрев всю имеющуюся архивную документацию обителей, при этом обращая особенное внимание на старинные грамоты. В резолюции отмечена особенность, почерпнутая архипастырем из личного опыта исследовательской работы: он предлагает обратить внимание на «на переплетных досках или по листам старых книгах приписки». Также предложен план описания монастыря. Руководителям монастырей, опираясь на все документы, следует выяснить и отметить:

1. Дату основания или возобновления и личность основателя обители;
2. Даты изменения сана настоятеля или настоятельницы;
3. Сведения о пожертвованных обители угодьях, привилегиях и о самих жертвователях;
4. Сведения об известных постриженниках, захоронениях, достопримечательных вещах и зданиях, праздниках, крестных ходах, днях памяти знаменитостей;
5. Сведения о доходах и расходах обители;
6. Сведения о монастырских церквях;
7. Биографические сведения о настоятелях;
8. Сведения о приписных монастырях и их судьбе;
9. Сведения о замечательных событиях в обители и происшествиях.

Предложенный план надолго утвердился в среде церковных историков как рабочая схема для составления описания обители. В конце XIX столетия игумен Святогорского монастыря Иоанн (Мазя) составил свое описание обители по подобному плану, присоединив летопись монастыря, по образцу некоторых произведений митр. Евгения (Болховитинова).

² Также в «Истории иерархии» в «Истории княжества Псковского» митр. Евгения указан 1794 г., то есть дата не исправлена [Евгений Болховитинов, 1831, 258].

Третий пункт резолюции псковского архипастыря-историка весьма примечателен. В случае недостатка сведений владыка предлагает руководителям монастырей провести полевое исследование — опросить старожилов об интересующих предметах или собрать устные предания по теме: «в случае недостатка письменных документов о всем том спрашивать старожилов или по устному преданию что нибудь знающих». Характерно, что в тексте отмечен приоритет источников. Сначала идут документальные свидетельства, затем показания очевидцев и, наконец, устные предания.

Таким образом, резолюция архипастыря, по нашему мнению, является краткой обучающей инструкцией по исследовательской работе историка. Приобщение монастырского начальства к научной деятельности скоро принесло свои плоды на ниве Псковской епархии.

Итогом обращения архиеп. Евгения к настоятелям и настоятельницам епархиальных монашеских обителей стало быстрое составление и доставление в консисторию сведений о Псковском Старо-Вознесенском (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 12–13 об.), Псковском Иоанно-Предтеченском девичьем (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 14–22), Никандровой пустыни (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 23–28), Торопецком Троицком Небине (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 30 об. — 32), Иоанно-Богословском Крыпецком (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 33–39) монастырях. 11 мая 1821 г. митр. Евгений «учинил» резолюцию по поводу полученных данных и отсутствия ответа от настоятелей остальных псковских монашеских обителей (Печерского, Елизарова, Мирожского, Святогорского, Великолукского Вознесенского девичьего) и от Псковского семинарского правления: «Приобщить к делу и справиться, получены ли от других монастырей таковыя же известия; и буде не получены, то немедля сделать побуждения» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 41).

26 мая 1821 г. (из обители документ был отправлен 20 мая) в консисторию поступил рапорт от иеромонаха Псково-Печерского монастыря Израйля «Его Высокопреосвященству, Господину Высокопреосвященнейшему Евгению, Архиепископу Псковскому, Лифляндскому и Курляндскому, и Разных орденов Кавалеру» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 43). Обращает внимание уничиженный стиль обращения иеромонаха к архиепископу: «Во исполнение Архипастырского Вашего Высокопреосвященства приказания, выбранные из разных древних рукописей записки, или замечания, о Псково-Печерском Монастыре, Вашему Высокопреосвященству с наиглубочайшим моим высокопочитанием и преданностию, при сем прилагая всеуниженнейше представляю. Всенижайший послушник Псково-Печерского перво-классного Монастыря Иеромонах Израиль» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 43). По нашему мнению, обращение не было лицемерием: иеромонах действительно испытывал глубочайшее уважение к архипастырю. Похоже, как историк, проделавший огромную работу по сбору сведений о прославленной Печерской обители и глубоко погружившийся в предмет исследования, иеромонах хорошо осознавал как важность своей собственной работы, так и величину подвига русского церковного иерарха-историка, собиравшего источники. Его Высокопреосвященство наложил резолюцию на рапорт насельника обители иером. Израйля, направившего работу о Печерской обители архипастырю: «Сии записки от меня отданы отцу Архимандриту Печерскому для сокращения из них описания монастыря: Но для документа впредь истребовать и к делу [нрзб.] копии с них: а подлинник велеть переплетши хранить в библиотеке монастырской с записью в описи, а сочинителю объявить от консистории благодарность особым Указом, о награждении его предложено от меня отцу Архимандриту представить от себя и братии» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 44–44 об.). Указы архим. Венедикту и иером. Израйлю были посланы консисторией 7 июня 1821 г.

Объемное, хорошо структурированное описание Псково-Печерской обители в копии приложено к делу на Л. 58–124 об. вместе с рапортом архим. Венедикта. Описание было получено 29 августа 1821 г. По указанию псковского архипастыря к делу была приобщена копия дарственной генерал-майорши Елены Федоровны Вакселевой. По документу Псково-Печерскому монастырю за положение в пещерах тела сестры генерал-майорши Анны Федоровны Ломаковой передавался огород и сад,

расположенные неподалеку от Варваринской церкви (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 126). Сам текст описания обители требует отдельного обстоятельного исследования. Архимандрит и настоятель Псково-Печерской обители (1856–1864), а впоследствии архиепископ Аполлос (Беляев) использовал его в своей книге [Аполлос Беляев, 1860]. Сокращенное описание монастыря (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 130–145 об.) архиеп. Евгений приложил к своему рапорту в Св. Синод о сборе сведений о псковских обителях для «Истории иерархии» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 127), и оно же было издано архиепископом в 1821 г. [Евгений Болховитинов, 1821в] и является самым пространством описанием псковского монастыря из изданных владыкой Евгением.

21 июня 1821 г. по указанию псковского архипастыря консисторией были посланы указы с напоминанием о представлении сведений в Спасо-Мирожский и Святогорский монастыри, а также сообщение в Псковское семинарское правление (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 47–47 об.).

Уже 22 июня 1821 г. консистория получила сведения от игумении Ксенофонты с сестрами из Великолукского Вознесенского девичьего монастыря (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 48–52). 20 июля поступили сведения о Святогорском монастыре (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 50–55). Подробный анализ двух описаний Святогорского монастыря, принадлежащих архиеп. Евгению и святогорскому игумену Ионе, был ранее изложен в работе прот. М. Иванова [Иванов, 2024, 61–71]. В конце августа 1821 г., как было отмечено выше, в консисторию поступили сведения о Псково-Печерской обители и были приобщены к общему делу в пространной (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 58–126) и в краткой (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 130–145 об.) редакциях. Сведения о Псковской, Лифляндской и Курляндской епархии были представлены консисторией и также подшиты в дело. Описание Мирожского монастыря с рапортом представил настоятель архим. Петр (Лавров) (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 146–151)³. Сюда же было приобщено описание Великолукского Сергиева монастыря (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 152–160). Описания Крыпецкого, Псковского Иоанно-Предтеченского монастырей в отредактированном виде размещены далее (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 160–187), а в самом конце дела находится список всех упраздненных по введению штатов 1764 г. псковских монастырей (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 188–201).

Первым из монастырских описаний 9 ноября 1820 г. в консисторию пришло описание Старовознесенского второклассного женского монастыря, которое принадлежит перу игумении Агнии I (Березиной) [Иосиф Левицкий, 1862, 34], о которой известно очень мало. Текст весьма краткий и приведен в Приложении 2 к настоящей работе. И рапорт, и текст описания подписаны игуменией Агнией I. Документ имеет значение по крайней мере для современной общины Старовознесенской церкви, сохраняющей историю обители. Более пространное описание обители составил в 1862 г. архим. Иосиф (Левицкий)⁴.

Большой объем имеет описание Псковского Иоанно-Предтеченского женского монастыря, составленное игуменией Ефросинией и полученное консисторией 14 ноября 1820 г. Текст отличается от описания монастыря архиеп. Евгения. В данное описание вошли Копия с грамоты Жалованной Государя царя Михаила Феодоровича Иоанно-Предтеченскому монастырю при игуменье Иустине с сестрами с подтвердительной надписью государя Алексея Михайловича при игуменье Агриппине с сестрами и государей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича при игуменье Анисье с сестрами (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 15–22). Сами тексты грамот в описании архиепископа не приводятся, игумении Агриппина и Анисья не упомянуты, но кратко изложена

³ Там же. Л. 146–151.

⁴ Авторство данного описания не известно точно. Как указывает Н. Ф. Левин, книга не может принадлежать перу архим. Иосифа (Баженова). Google books указывает авторство архим. Иосифа, помещая данное описание в число книг архим. Иосифа (Левицкого), что более вероятно, так как в самом тексте данного описания его автор ссылается на работу архим. Иосифа (Баженова) «о местных заметках и крестных ходах во Пскове» [Иосиф Левицкий, 1862, 34], и, таким образом, вся книга никак не может принадлежать перу архим. Иосифа (Баженова).

информация о вотчинах и иных владениях, пожалованных обители; таким образом, из данного документа удалось выяснить имена двух игумений обители.

Описание Никандровой пустыни, полученное 30 ноября 1820 г. от строителя иером. Иоасафа, казначей иером. Мелхесидека, иером. Парфения, иером. Варлаама, свещ. Антония Ильина и иеродиак. Павла (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 23), составлявших штат пустыни, довольно пространное, занимает 8,5 страниц (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 24–28), содержит подробности и имеет порядок изложения, существенно отличающий данное описание от изданного архиеп. Евгением (Болховитиновым) в 1821 г. [Евгений Болховитинов, 1821б], что требует дальнейшего отдельного исследования.

19 декабря 1820 г. был получен рапорт от настоятеля Торопецкого Троицкого Небина монастыря игум. Иоанна с описанием обители (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 29–29 об.). Описание не было полностью опубликовано. В «Историю княжества Псковского» вошла лишь краткая справка о монастыре [Евгений Болховитинов, 1831, 278], поэтому ниже, в Приложении 3 к настоящей статье, мы приводим текст краткого описания обители, принадлежащий перу ее игумена Иоанна. Данное описание корректирует сведения «Истории иерархии» о несуществующем Небином озере, отмечая, что обитель стоит рядом с заливом р. Торопа; об отсутствующих боевых часах на церковной колокольне. Также настоятель дополнил сведения «Истории иерархии» данными о монастырских настоятельских и братских келлиях, здании Духовного правления и других монастырских хозяйственных постройках. Упомянуты основные жертвователи обители: купец Авксентий Александр Иовлев, комиссар провианта Иван Федорович Прокопинов, торопецкий купец Максим Торнуев и купеческая жена Евдокия Тимофеева. Из монастырской братии жертвовал на обитель крупную сумму архимандрит Небина монастыря Константин (Соколовский). Вместе с Евдокией Тимофеевой он устроил нижнюю монастырскую Крестовоздвиженскую церковь в 1773 г. В описании подробно перечислены предметы ризницы и иконы, представляющие наибольшую ценность. Сама по себе коллекция заурядная, но для возможного в будущем восстановления обители сведения о ней, как и всё приведенное описание, представляет ценность.

29 декабря 1820 г. консистория получила описание Великолуцкого Троицкого Сергиева монастыря от игум. Никандра, свещ. Андрея Диомидова, свещ. Макария Афанасьева, иеродиак. Корнилия (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 31–32 об.). Значительно подробнее данный монастырь был описан в 1870 г. свещ. И. М. Пульхеровым [Пульхеров, 1870].

9 мая 1821 г. игумен Крыпецкого монастыря Серафим, казначей обители иером. Иннокентий, а также иеромонахи Нафанаил, Владимир, иеродиаконы Мануил, Иоанн и монах Марк направили в консисторию документ «О начале и основании Псковской Епархии Третьякласнаго Иоаннобогословского Крыпецкаго монастыря» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 35–39). По поводу получения описания Крыпецкой обители митр. Евгений 25 мая 1821 г. отметил: «Приобщить к делу и справиться, получены ли от других монастырей таковые же известия; и буде не получены, то немедля сделать побуждения» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 40). Митрополит использовал практически весь текст присланного описания для своей публикации о Крыпецкой обители [Евгений Болховитинов, 1821а], за исключением небольших изменений. В частности, митрополит откорректировал указание на озеро при обители, назвав его прудом (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 35); вставил в текст дату пришествия в Россию основателя обители прп. Саввы (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 35); дополнил текст датой княжения Псковского князя Ярослава Васильевича Оболенского (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 35 об.); уточнил время кончины прп. Саввы («под 28 число») (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 35 об.); добавил сведения о нахождении подробного жития прп. Саввы в его обители и в «Повести об основании и начале Псково-Печерского монастыря» (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 36); внес в текст данные об строителе нижней монастырской церкви прп. Саввы и дате ее постройки (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 36 об.); дополнил данные о колокольне, уточнив ее архитектурный тип (готический); пояснил назначение столпа в монастырской трапезной (для установки столов) (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148.

Л. 36 об.); внес в текст пункты 5 и 7 о братских келлиях, «службах» и скотном дворе с другими хозяйственными постройками обители (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 37); отметил, что список настоятелей сформирован на основании монастырских источников (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 37); указал, что дьяк государя Василия Мисюрь Мунехин дал монастырю жалованную грамоту на деревни, будучи во Пскове; дополнил список пожертвованных обители деревень и указал, какие деревни вместо жалованных возвращены были в казну (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 37 об.); указал, что при игумене Феоктисте была установлена церковная память прп. Саввы (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 37 об.); исключил из списка игуменов некоего Анина, указанного в рукописи игумена под № 7 после Германа, сочтя, что речь идет о следующем игумене Пимене (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 38); дополнил список игуменов по данным епархиального архива с указанием дат правления (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 38 об.); уточнил место погребения и год увольнения от настоятельства монастырем свящ. Василия Иоаннова (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 39). В тексте рукописи упомянуты «без годов» игумены: Феодосий, Нафанаил, Иосиф, Корнилий, Сергий, Зосима, Феодосий, Амвросий, Ефрем, строитель Дамаскин (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 38 об.). Всего в издании митрополита упомянуто 42 игуменов, а у игумена монастыря Серафима — 27. Таким образом, митрополит внес 16 новых имен игуменов, исключив одно. Кроме того, по всему тексту описания митрополит заменил слово «ярус» на французское «этаж», по-видимому, представлявшееся ему более современным.

28 октября 1820 г. архим. Петр (Лавров), бывший прежде настоятелем Святогорской обители Псковской епархии, направил в консисторию рапорт с 9-страничным описанием Псковского Спасо-Мирожского монастыря (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 147–151). При описании обители архим. Петр придерживался плана архиеп. Евгения, однако отдельным изданием данное описание не вышло. В существенно сокращенном виде мы можем видеть описание в «Истории княжества Псковского» [Евгений Болховитинов, 1831].

«Описание Великолуцкого Троицкого Сергиева монастыря», также находящееся в кратком виде и в «Истории княжества Псковского» [Евгений Болховитинов, 1831, 277], занимает в деле 3,5 страницы (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 152–153 об.) и содержит более подробные сведения о настоятелях с 1626 г., о храмах и вкладах. Подробное описание обители, как было отмечено выше, составил свящ. И. М. Пульхеров в 1870 г. [Пульхеров, 1870]. Однако вопрос исследования данной рукописи остается актуальным.

Обнаруженные в ходе настоящего исследования архивные материалы позволяют утверждать, что архиеп. Евгению (Болховитинову) в годы нахождения его на Псковской архиерейской кафедре удалось организовать научную работу в среде сотрудников Псковской духовной консистории и монашествующих Псковской епархии, в результате чего были собраны описания псковских монашеских обителей. Ряд текстов описаний редактировались самим архипастырем и были опубликованы. Вместе с тем частью эти описания остались неизвестны и поступили в архив консистории. Данные описания представляют интерес и являются перспективными для дальнейших исследований истории псковского монашества.

Источники и литература

1. Аполлос Беляев (1860) — *Аполлос (Беляев Иван Георгиевич)*. Псково-Печерский монастырь. СПб., 1860. 140 с.

2. Евгений Болховитинов (1821а) — [*Евгений (Болховитинов)*, митр.] Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкаго и Рождество-Богородицкаго Снеогогорскаго с прибавлением списка Преосвященных Архиереев. [Дерпт: Тип. И. Х. Шинмана.] 1821. 54 с.

3. Евгений Болховитинов (1821б) — [*Евгений (Болховитинов)*, митр.] Описание Благовещенской Никандровой пустыни. Дерпт, 1821. 32 с.

4. Евгений Болховитинов (1821в) — [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. Дерпт, 1821. 60 с.
5. Евгений Болховитинов (1831) — [Евгений (Болховитинов), митр.] История Княжества Псковского. Псков, 2009. 416 с.
6. ГАПО — Государственный архив Псковской области. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148: Дело по указу Синода о доставлении положительных сведений о истории церковной иерархии. 202 л.
7. Иванов (2024) — Иванов М., прот. Святогорский монастырь Псковской епархии в XVIII — начале XX в. СПб., 2024. 304 с.
8. Иосиф Левицкий (1862) — [Иосиф (Левицкий), архим.] Старовознесенский женский монастырь в городе Пскове с присовокуплением статьи: Игуменья Агния. СПб., 1862. 54 с.
9. Описание (1868) — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1868. Т. 1 (1542–1724). 103 с.
10. Полетаев (1889) — Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории Русской церкви. Казань. 1889. 592 с.
11. Пульхеров (1870) — Пульхеров И. М. Великолуцкий Троице-Сергиев, мужеский, третьеклассный монастырь: историко-статистическое обозрение. Псков, 1870. 32 с.
12. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 1. Д. 366: Дело по доношениям: 1) управителя Псковского архиерейского дома архимандрита Петра, 2) Псковского провинциал-инквизиторов, иеромонаха Аввакума и монаха Савватия, и 3) Псковских архиереев Феофана, Рафаила и Варлаама, по поводу спора, возникшего в Псковской епархии между выборными церковными старостами, посадскими людьми и духовенством, о праве и порядке управления вотчинами Псковских церквей. 141 л.

Приложение 1. Резолюция митрополита Евгения (Болховитинова) от 21 октября 1820 г. по поводу сбора и представления сведений о монастырях Псковской епархии и Псковской семинарии

Сведение о Псковских преосвященных архиереях от начала епархии до архиепископа Феофана Прокоповича при сем к делу препровождать, что касается до монастырей Псковской Епархии, то который прислан [нрзб.] Святейший Синод по указу онаго во 1781 бывшему, и дело о распределении монастырей по штатам 1764 года. Между тем немедля предписать всем настоятелям и настоятельницам, 1, о каждом их управлению вверенном монастыре рассмотреть Статьи, помещенные в Истории Российской Иерархии, которая ко всем им разослана, и заметками верными на Статьи, и нет ли ошибок или недостатков в описании их по прежнему или нынешнему состоянию их? 2, для проверки и дополнения пересмотреть все старинные, какия в монастырях их найдутся жалованные грамоты и указы, вкладные записи, старинные описи ризниц и монастырского имущества, келарския и кормовыя монастырския книги, приходные и расходные записки, квитанции платежа, поданных оброков церковных, помянные Синодики, — находят часто на переплетных досках или по листам старых книгах приписки, межевые выписи и планы и вообще все монастырские документы и во всех отмечать: когда и кем во первых был основан или возобновлен был монастырь, когда какое настоятельство и распоряжение братий и сестер, когда от кого жалованы были грамоты на угодья, какие привилегии или вклады и какими угодьями ныне монастырь владеет; кто из знаменитых людей и когда в монастыре пострижен или погребен из монашества произведен в высшее звание; какие редкие и замечательные в монастыре сохранены иконы, утвари, или вещи; какие были достопримечательные хозяйственные или общественные заведения, как то училища, присутственные места, богадельни, странноприимницы и проч.; какие установлены праздники, крестные ходы или поминовения по усопшим знаменитым; какие были прежние и замечательные расходы, платежи оброков или пожертвований отечеству,

какие церкви или монастырские здания, когда, кем и на чей счет построены; какие были настоятели, какого рода и звания, откуда переведены и куда выбыли или где и когда умерли и погребены; какие были приписные монастыри и уничтожены ли они или обращены в приходские церкви; какие были в монастыре замечательные перемены и происшествия, как например пожары, перестройки, нашествия неприятелей, посещение знаменитых особ и проч. 3, в случае недостатка письменных документов о всем том спрашивать старожилых или по устному преданию что нибудь знающих. Все таковыя известия собрать в непродолжительном времени и поспешить представить консистории. — Притом и Семинарскому правлению сообщить, дабы оно по своей училищной части так же собрало сведения, когда заведена и распространена семинария и городовыя духовныя училища, кто были от начала Ректор и Префекты, и начальники городских училищ, откуда поступили и куда выбыли; когда какия в училищах последовали перемены или замечательныя произшествия, и проч. Что достойно памяти, почерпать таковыя сведения из консисторской и своей Архивы, или из распроса старожилых (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 2–3 об.).

Приложение 2. Сведение о Старовознесенском девичьем монастыре, относящееся к Истории Церковной Иерархии

Старовознесенский второклассный женский монастырь. Псковской Епархии находится в губернском городе Пскове, близ Градской Каменной стены городских ворот, Великими Называемых. В нем церковь Вознесения Господня с приделом Рождества Богородицы каменная (строена в 1467 году⁵). Кельи деревянные, какова была прежде, во круг монастыря и ограда, а в 1816 году при игуменьи Агнии устроена она с Восточной и Западной стороны каменная. До Штатов 1764 года было за монастырем сим Крестьян 310 душ и Настоятельство Игуменское; по штатам же положен во 2 класс степенью 12. С настоятельством игуменским же, которое и донныне продолжается. А в пользу сего монастыря по Именному и Высочайшему Государя Императора Павла 1-го Указ 1798 года декабря в 10 день состоявшемуся, дано по казны в 1803 году 30 десятин земли и две рыбные ловли, впрочем по качествам своим невыгодных. — игуменья Агния (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 13–13 об.).

Приложение 3. Описание Торопецкого Троицкого Небина монастыря

1-е. Хотя в Истории Российской Иерархии при описании сего монастыря и упомянуто какое то Небино озеро, но сие несправедливо, потому что такового названия озера нетолько близ монастыря, но даже и в окрестностях онаго не находится, а состоит оной монастырь на берегу реки называемой Торопа, через залив который и мост зделан в Город Торопец; Там же означено, что церковь в сем монастыре двоякая во имя Святыя Троицы, а внизу Животворящаго Креста, и просто колокольня без боевых часов, а придельной с южной стороны во имя Тихвинской Божией Матери для зимнего времени, теплой церкви и боевых часов на колокольне не означено; Означенных церковей кровли — и главы покрыты железом и выкрашены ярью⁶, а на тихвинской глава вызолочена листовым золотом; колокольня же покрыта тесом, сверх сего в истории Российской иерархии не упомянуты кельи настоятельския и братския одноэтажныя, состоящая в одном корпусе длиною на сорока сажнях,

⁵ Данная вставка сделана рукой архиеп. Евгения (Болховитинова).

⁶ Медянка, зеленая краска.

шириною десяти, вышиною же пяти аршин, а в иных местах и более, в коих помещаются кроме настоятеля и братии два класса приходского училища, а другой флигель так же одноэтажный занимаемый духовным правлением; два погреба, один холодный, а другой теплый в одном флигеле, и одна пивоварня; Все сии здания каменные, крытыя тесом, строенныя по сказанию старожилов торопецком купцом Лутониным, назад тому времени более уже ста лет, исключая тоцию занимаемого духовным правлением флигеля, который не очень давно выстроен Торопецким купцом Иовлевым. (оком ниже показано будет). А из деревянного строения внутри сего монастыря находятся два анбара и каретный сарай; За монастырем же находится близком расстоянии скотный двор с сараями, — овин, и кухня с одним жилым покоем, в довольную уже ветхость пришедшая. 2-е. Старинных жалованных грамот, указов, вкладных записей, старинных описей ризницы и монастырского имущества; келарских и кормовых монастырских книг, приходных и расходных записок, квитанций, платежных податей и оброков так же не имеется. Синодик от 1725 года в кожаном переплете с досками есть, межевья выписи и планы имеются; Оной монастырь кем основан и возобновлен, а также какия прежде сего настоятельства были по изустному преданию неизвестно, кроме того что пописано в той же истории при описании сего монастыря; угодий к монастырю кроме отведенных в 1797 году никаких нет. Не очень давно был в сем монастыре иеромонах Авраамий из дворян по фамилии Подчертковых имевший чин в светском Звании Полковника, и здесь погребен. Здесь также погребена в 1776 году и жена 1-й гильдии Торопецкого купца Авксентия Иовлева. Кто из монашества в высшее звание произведен по имению документов неизвестно; Замечательных редкостей Святых икон, утвари, и достопримечательных вещей не имеется, богаделен и странноприимниц нет да и прежде никогда небывало; Главный храмовый праздник установлен день сошествия Святаго Духа, в который токмо и крестное хождение бывает единожды в год; поминовения по усопшим знаменитым не бывает кроме Царских панихид; в пользу Отечества пожертвованы от сего монастыря были в 1812 году две Архимандричьи шапки, — кои и куплены были с здешним дворянством за четыре ста рублей, а после одна из оных шапок лучшая отдана в торопецкой Л. 30./ Карсунский Богородицкой собор, а другая возвращена в сей монастырь; еще пожертвованные на тот же предмет и в том же 1812 году два Архимандричьи Креста На серебряных и полозащенных цепочках и два серебряных небольших подсвечника, кои и отосланы в псковскую духовного консисторию; приписных монастырей за сим монастырем не состоялась; значительных пожаров, нашествия неприятелей, а также и посещения знаменитых особ кроме Епархиальных Преосвященных не случилось; Значительные перестройки были следующие: Тихвинская церковь вышеупомянутая выстроена не очень давно на иждивение показанного купца Иовлева, а покрыта железом около 1800 года торопецким купцом и Максимом Торнуевым; внизу находится церковь во имя Животворящего Креста устроена 1773-го года, бывым сегож монастыря Архимандритом Константином Соколовским вместе с торопецкою купецкою женою Евдокию Тимофеевою на собственное их имение пополам, на устроение же сей Крестовоздвиженской церкви употреблено ими 1300 рублей; сверх сего недавно выстроенный упомянутый флигель занимаемый теперь духовным правлением. Вклады: потир, дискос, звезда, лжица, и две тарелочки, серебряныя хорошей работы и позлащенные, и местами с чернью; ковчег серебряный и позлащенный лучшей чеканной работы, на нем четыре штуки финивтевых, в нем весу 13-ть фунтов сорок семь золотников, на благословление хлеба в блюдо на четырех столбиках, сверху четыре ангела, в середине тарелочка и две чарочки скрышками, все серебряныя и местами позлащенные, для подавания теплоты, ковшечек серебряной в середине позлащенной, кадила серебряное на серебряных цепочках позлащенное, Евангелие на александрийской бумаге в десть в золотом обресе, на нем обе дски, корень, зигделочка и на угольники серебряныя и позлащенные, лучшей чеканной работы, в нем весом сребра 12-ть фунтов, золота и столько же золотников, на престольный крест серебряный и позлащенный с шести штукками черни, Ризы, поручи, епитрахиль, набедренник, дьяконский

стихарь, покров и два воздуха, золотой дордоровой парчи, серебряными цветами, все с отделкою сребренаго часа; все вышеозначенныя вещи поданы вкладом от торопецкаго 1-й гильдии купца Авксентия Л. 30. об./ Александра Иовлева, а в котором году точно, неизвестно; от сегож купца Иовлева получил сей монастырь через долгое время содержание в довольном количестве как набратию с настоятелем, так и на церковные потребности. Сверх сего четыре образа, из коих 1-й Спасителей в пол аршина, на нем Риза серебряная позлащенная, 2-й Знамения Пресвятыя Богородицы, мерою в пол аршина, на нем Риза и два венчика серебряных, с привесом жемчужных и оба в футлярах, первый краснаго [нрзб.], второй простой. 3-й на кипарисной дске с изображением на оном вокруг двенадцати Праздников, и Страстей Христовых, 4-й размер которого в аршин, Господа Саваофа на холсте, ковер из краснаго сукна для священнослужения, и шесть тысящ пять сот кирпичей, все сие подано в оный монастырь старшим правянта комиссаром Иваном Федоровичем Прокопиновым в 1817-м году. Более касательно сего монастыря ничего нет такаго, чтоб было достойно особенного внимания. Декабря 8-го дня 1820 года.

Торопецкаго Небина монастыря игумен Иоанн (ГАПО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 148. Л. 29–30 об.).